

ОСНОВНЫЕ ПРАВА И СВОБОДЫ

О. Н. Селедникова

ОСОБЕННОСТИ ЗАЛОГА КАК МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ ИМУЩЕСТВЕННОГО ХАРАКТЕРА

Аннотация. В статье рассматриваются проблемные вопросы, связанные с правовым регулированием и практическим применением такой меры пресечения в уголовном процессе как залог. Особое внимание обращено на специфику реализации указанной меры, обусловленную имущественным характером последней, и связанные с этим сложности ее законодательного обеспечения.

В частности, приведены точки зрения различных ученых о том, какое именно имущество может входить в предмет залога, в результате чего стало возможным выделение таких ключевых критериев как простота отчуждения, возможность длительного хранения, простота оценки стоимости, неизменность стоимости в течение длительного срока. Аргументирована нецелесообразность использования в качестве залога в уголовном процессе недвижимого имущества в связи со сложностью правовой процедуры его отчуждения и высокой вероятностью возникновения гражданско-правовых споров.

Поднимется вопрос о возможности залогодателя отказаться от принятых ранее на себя обязательств и требовать возвращения залога. Отмечается, что основанием отказа от залога и требования его возврата должны признаваться только веские причины, связанные с поведением обвиняемого (подозреваемого) либо с наступлением обстоятельств объективного свойства, не позволяющих залогодателю контролировать поведение обвиняемого (подозреваемого).

Ключевые слова: юриспруденция, залог, обвиняемый, подозреваемый, расследование, отношения, деньги, бумаги, принуждение, отчуждение.

Меры уголовно-процессуального принуждения, и в частности, меры пресечения, являются одним из важнейших инструментов достижения целей уголовного судопроизводства. На фоне современных социально-экономических реалий возрастает значимость имущественной составляющей данного института, более того, есть обоснованное предположение, что именно она постепенно, по мере дальнейшего развития рыночных отношений в российском государстве, должна выйти на передний план. В связи с этим возрастает актуальность научно-практического изучения имущественных аспектов мер пресечения, которое все более приобретает междисциплинарный характер.

Напомним, что под мерами пресечения понимаются применяемые дознавателем, следователем, прокурором или судом к обвиняемому, а в исключи-

тельных случаях и к подозреваемому, меры принудительного воздействия, связанные с лишением или ограничением свободы, личных и имущественных прав, в целях предупреждения или пресечения уклонения от дознания, следствия или суда, продолжения преступной деятельности либо воспрепятствования производству по уголовному делу, а также для обеспечения исполнения приговора.

Уголовно-процессуальным законом предусмотрены следующие меры пресечения (ст. 98 УПК РФ): подписка о невыезде; личное поручительство; наблюдение командования воинской части; присмотр за несовершеннолетним обвиняемым; залог; домашний арест; заключение под стражу.

Отдельные меры уголовно-процессуального принуждения имеют имущественный характер либо тесно связаны с имущественными отношениями. В данном контексте речь идет, прежде всего, о

случаях применения к подозреваемому или обвиняемому меры пресечения в виде залога (ст. 106 УПК РФ).

В соответствии со ст. 106 УПК РФ залог в качестве меры пресечения применяется в целях обеспечения явки к следователю, дознавателю, прокурору или в суд обвиняемого (подозреваемого) и предупреждения совершения им новых преступлений. Залог применяется, когда нельзя применить домашний арест или заключение под стражу, а других мер пресечения недостаточно, чтобы предотвратить возможное ненадлежащее поведение обвиняемого (подозреваемого). В том числе залог применяется:

- по делам о преступлениях, которыми причинен имущественный вред;
- по делам о преступлениях, за которые может быть назначено наказание не более двух лет лишения свободы или не связанное с лишением свободы, а вероятность ненадлежащего поведения обвиняемого (подозреваемого) высока;
- по уголовным делам в отношении иностранных граждан.

Залогодателем может быть как сам обвиняемый (подозреваемый), так и другое физическое или юридическое лицо. Физическими лицами могут являться родственники, сослуживцы, знакомые и т.д. Юридические лица могут выступать в качестве залогодателя, если имеют возможность по своему усмотрению и в этих целях распоряжаться своими средствами. Полномочия их в этой части требуют удостоверения.

Залог состоит в деньгах и иных ценностях, которые вносятся в орган, осуществляющий производство по уголовному делу, в целях обеспечения явки подозреваемого (обвиняемого) по вызову дознавателя, следователя и предупреждения совершения им новых преступлений. Данная мера пресечения может быть избрана только по ходатайству подозреваемого (обвиняемого), а также любого другого лица, готового внести залог. Дознаватель, следователь не вправе обязать подозреваемого (обвиняемого) или иное лицо внести залог.

Лицу, которое вносит залог, разъясняются существо подозрения, обвинения, а также обязательства, которые должны быть выполнены подозреваемым, обвиняемым и ответственность залогодателя в случае нарушения этих обязательств.

Предметом залога может быть всякое имущество, в том числе вещи и имущественные права, за

исключением имущества, изъятого из оборота (ч. 1 ст. 336 ГК РФ). Залог может состоять:

1) в деньгах, которые могут быть взяты в залог в рублях, в иностранной валюте, путем наличных и безналичных расчетов;

2) в ценных бумагах, которыми являются документы, удостоверяющие с соблюдением установленной формы и обязательных реквизитов имущественные права, осуществление или передача которых возможны только при его предъявлении. С передачей ценной бумаги переходят все удостоверяемые ею права в совокупности. В случаях, предусмотренных законом или в установленном им порядке, для осуществления и передачи прав, удостоверенных ценной бумагой, достаточно доказательств их закрепления в специальном реестре, обычном или компьютеризованном (ст. 142 ГК РФ). К ценным бумагам относятся: государственная облигация, облигация, вексель, чек, депозитный и сберегательный сертификаты, банковская сберегательная книжка на предъявителя, коносамент, акция, приватизационные ценные бумаги и др. (ст. 143 ГК РФ);

3) в иных ценностях, к которым можно отнести: ювелирные и другие бытовые изделия из драгоценных металлов, природных драгоценных камней и жемчуга и лом таких изделий; произведения искусства; антиквариат и иные предметы, представляющие ценность.

Не может быть предметом залога недвижимость, так как залог недвижимости образует самостоятельный институт ипотеки.

Вид и размер залога определяются органом или лицом, избравшим данную меру пресечения, с учетом характера совершенного преступления, данных о личности подозреваемого, и имущественного положения залогодателя.

Мера пресечения считается примененной только после внесения залога. Если внесение залога применяется вместо ранее избранных мер пресечения в виде заключения под стражу или домашнего ареста, то подозреваемый, обвиняемый остается под стражей или домашним арестом до внесения залога, который был определен органом или лицом, избравшим эту меру пресечения.

Нарушениями обязательств по залому следует считать неявку подозреваемого, обвиняемого по вызову дознавателя, следователя, а также совершение им нового умышленного преступления. В этом случае дознаватель с согласия прокурора, или прокурор

составляет ходатайство об обращении залога в доход государства, которое рассматривается районным судом.

Если обвиняемый не допустил нарушений, суд при вынесении приговора, а также определения, постановления о прекращении уголовного дела решает вопрос о возвращении залога. При прекращении уголовного дела прокурором, дознавателем залог возвращается залогодателю, о чем указывается в постановлении о прекращении уголовного дела.

Залог имеет целевое назначение и недопустимо за счет указанных средств производить возмещение ущерба, причиненного преступлением, или подвергать заложенное имущество конфискации по решению суда.

Надо отметить, что правовое регулирование залога в постсоветский период претерпело значительные изменения. Это объясняется стремлением законодателя сделать залог – одну из самых редко используемых в практике уголовного судопроизводства – в наиболее востребованную меру процессуального принуждения. Будучи самой строгой из мер пресечения, не связанных с содержанием под стражей, залог, тем не менее, применялся в практике органов расследования крайне редко¹.

Так, по данным В.А. Михайлова, до 1992 г. залог в уголовно-процессуальной практике использовался нечасто: 63% опрошенных им руководителей следственных подразделений в субъектах Федерации заявили, что подчиненные им следователи вообще не применяли залог в качестве меры пресечения, 32% ответили, что им известны лишь единичные случаи избрания залога при расследовании уголовных дел².

Основными факторами, сдерживающими распространение залога в практике уголовного судопроизводства, выступали как обстоятельства идеологического характера, получившие своеобразную «поддержку» в процессуальной литературе 60-х годов, так и несовершенство уголовно-процессуальных норм, регламентирующих их применение,

неразрешенность в законодательстве многих вопросов, сопровождающих избрание меры пресечения в виде залога, сложный процессуальный порядок ее реализации.

С середины 80-х годов отношение к рассматриваемой мере пресечения постепенно изменилось, чему способствовали объективные причины, обусловленные кардинальным переустройством социально-экономических и политических основ российского государства. Очевидным доказательством тому является факт принятия 29 мая 1992 г. Закона РФ «О залоге».

Одним из наиболее дискуссионных моментов в рассматриваемом контексте долгое время является вопрос о предмете залога.

В зарубежном уголовно-процессуальном законодательстве предмет залога при избрании меры пресечения по уголовным делам определяется по-разному, однако не сводится лишь к деньгам и ценным бумагам, а включает также движимое и недвижимое имущество³.

Сопоставив предмет залога в гражданском и уголовно-процессуальном праве и принимая во внимание положения Закона РФ «О залоге» от 29 мая 1992 г., А.В. Величко пришел к выводу, что предмет залога в уголовном процессе значительно сужен по сравнению с аналогичным институтом гражданского права. «Фактически при избрании меры пресечения, – пишет А.В. Величко, – залог используется как заклад имущества, то есть залог с обязательной передачей заложенного имущества залогодержателю. Другие виды залога уголовно-процессуальное законодательство не допускает. Это объясняется тем, что процедура отчуждения заложенного имущества при нарушении условий меры пресечения, когда предмет залога хранится у залогодателя, достаточно сложна»⁴.

Проблему оптимального определения в уголовно-процессуальном законодательстве предмета залога предлагалось решить несколькими способами, каждый из которых имеет свои плюсы и минусы.

¹ См.: Булатов Б.Б., Николук В.В., Цоколова О.И. Меры пресечения в уголовном процессе: Учебно-практическое пособие. М.: ВНИИ МВД России, 2005.

² См.: Михайлов В.А. Применение залога в российском уголовном процессе. Омск, 1993. С. 142; Его же. Уголовно-процессуальные меры пресечения в судопроизводстве Российской Федерации. М., 1997. С. 90.

³ См.: Пешков М.А. Мера пресечения – залог: Правовой опыт судов США // Законность. 1998. №12. С. 48-50; Булатов Б.Б., Николук В.В. Уголовный процесс зарубежных стран. Омск, 1999. С. 26-27.

⁴ Величко А.В. Правовое регулирование применения залога как меры пресечения в уголовном процессе. М., 2001. С. 27.

По мнению В.А. Михайлова, предмет залога надлежало расширить, включив в него дополнительно вещи и ипотеку⁵.

С.И. Вершинина считала, что предмет залога должен быть закреплён в виде денег или ценных бумаг, обеспеченных государством⁶.

А.В. Величко пришел к выводу, что в законе следует расшифровать понятие «ценности», установив полный перечень имущества, подлежащего принятию в качестве залогового в депозит суда. При этом надлежит учитывать реальность внесения имущества, простоту его отчуждения, возможность длительного хранения такого имущества, простоту оценки стоимости, неизменность стоимости в течение длительного срока. Необходимо разрешить допуск имущества в качестве залогового через стороннюю кредитную организацию по правилам внесения гражданско-правового залога, с предоставлением в орган, избравший эту меру пресечения, банковского документа, свидетельствующего о внесении залога⁷.

В юридической литературе существует мнение о возможности введения такой меры пресечения, как имущественный залог, состоящий в залоге недвижимого или иного ценного имущества, которые остаются в пользовании залогодателя. Так, И.Л. Трунов и Л.К. Трунова предложили дополнить главу 13 УПК РФ ст. 1061, которая предусматривала бы новую меру пресечения в виде залога недвижимости или иного ценного имущества⁸.

Вместе с тем, введение и реализация такой нормы сопряжены с целым рядом сложных вопросов, ставящих под сомнение ее целесообразность. Так, например, при нарушении обвиняемым условий меры пресечения следователю необходимо задействовать сложную процедуру обращения заложенно-го имущества в доход государства. При этом возможно возникновение различных гражданско-правовых

споров, связанных с отчуждением имущества, его утратой, порчей и т.д.

Одним из центральных вопросов, возникающих при применении меры пресечения в виде залога, – это определение его суммы (размера). В ч. 3 ст. 99 УПК РСФСР в этой связи было закреплено следующее предписание: «Сумма залога определяется органом, избравшим данную меру пресечения, в соответствии с обстоятельствами дела».

Еще в дореволюционной юридической литературе высказывались соображения о том, что установить стоимостные рамки для залога крайне затруднительно. Так, по мнению А. Кистяковского, «...установление в законе определенного размера поручительства или залога крайне неудобно, потому что случай случаю рознь: в ином случае и низший установленный законом размер может оказаться не по средствам бедняку, а в другом случае и высший его размер был бы очень мал для человека богатого»⁹.

Полагая, что установление в законе минимального и максимального размеров залоговой суммы не представляется возможным в силу широты спектра обстоятельств, которые необходимо учитывать для принятия верного решения о назначаемом размере денежного обеспечения, В.А. Михайлов и А.В. Величко предложили при определении суммы залога руководствоваться обстоятельствами, характеризующими совершенное преступное деяние (тяжесть, причиненный ущерб, причины и условия совершения, возможное наказание), обвиняемого (его социальный статус, материальное положение, возраст, состояние здоровья), указывающими на реальность обеспечения с помощью избрания меры пресечения в виде залога надлежащего поведения обвиняемого и его явки по вызовам органов расследования и суда¹⁰.

Основываясь на результатах сравнительного исследования сходных институтов в США (бэйл) и России (залог), В. Руднев высказал рекомендацию о необходимости учитывать при применении залога не только обстоятельства дела, но и тяжесть обвине-

⁵ См.: Михайлов В.А. Применение залога в российском уголовном процессе. Омск, 1993. С. 91.

⁶ См.: Вершинина С.И. Некоторые вопросы правовой регламентации залога как меры пресечения // Правовые формы и эффективность доказывания по уголовным делам. Самара, 1996. С. 139.

⁷ См.: Величко А.В. Указ. соч. С. 31.

⁸ См.: Трунов И.Л., Трунова Л.К. Меры пресечения в уголовном процессе. СПб., 2003. С. 213-216.

⁹ Кистяковский А. О пресечении обвиняемому способов уклониться от следствия и суда. СПб., 1868. С. 164.

¹⁰ См.: Михайлов В.А. Применение залога в российском уголовном процессе. Омск, 1993. С. 64; Величко А.В. Правовое регулирование применения залога как меры пресечения в уголовном процессе: Автореф. дис... канд. юрид. наук. С. 11.

ния, личность обвиняемого и залогодателя, отношения последнего с обвиняемым¹¹.

При реализации предписаний ч. 2 ст. 106 УПК относительно случаев применения залога вместо ранее избранных мер пресечения в виде заключения под стражу или домашнего ареста, возникает ряд вопросов, ответы на которые не содержатся в уголовно-процессуальном законодательстве.

Конструктивные особенности меры пресечения в виде залога таковы, что он может быть избран с согласия обвиняемого (подозреваемого) либо другого физического или юридического лица, фактически вносящего залог и принимающего на себя обязательство обеспечить явку к дознавателю, следователю, прокурору, в суд обвиняемого (подозреваемого) и предупредить совершение им новых преступлений. Когда залогодателем выступает третье лицо, возникает проблема возможного его отказа от залога.

По мнению И.Л. Петрухина, в отличие от поручителей, залогодатель, «не может отказаться от дальнейшей реализации данной меры пресечения и потребовать залог обратно. Если с точки зрения процессуального закона обвиняемый ведет себя надлежащим образом (хотя, допустим, и нарушает трудовую дисциплину, злоупотребляет спиртными напитками и т.п.), то у залогодателя нет оснований потребовать залог обратно, а если обвиняемый ведет себя в процессуальном смысле ненадлежаще, то залог обращается в доход государства. Третьего не дано»¹². Позиция И.Л. Петрухина в принципе соответствовала действовавшему в то время уголовно-процессуальному законодательству (ст. 99 УПК РСФСР), однако ее надлежит признать сугубо формальной, не учитывающей реальные жизненные ситуации.

Противоположную точку зрения в этом вопросе занимали Ю.В. Манаев, В.С. Посник, В.В. Смирнов. Признавая за залогодателем право на отказ от залога, они считали, что он «возможен, если, например, залогодатель убежден, что он не в состоянии, ввиду недобросовестности обвиняемого, обеспечить его явку по вызовам. Отказаться от взятого на себя обязательства залогодатель может и в связи с предсто-

ящим переездом на постоянное место жительства в иную местность и т.д.»¹³.

Между тем, могут наступить обстоятельства, вызванные действием непреодолимой силы (направление лица, выступающего залогодателем, в длительную командировку, его тяжелая болезнь, вследствие чего у него нет возможности контролировать поведение обвиняемого), либо совершение обвиняемым действий, указывающих на его намерения скрыться или совершить новое преступление.

Несмотря на то, что в уголовно-процессуальной теории, как уже отмечалось, этот аспект применения залога исследован и законодателю в свое время были предложены соответствующие варианты его урегулирования, в ст. 106 УПК РФ на сей счет нет каких-либо нормативных предписаний.

Представляется, что основанием отказа от залога и требования его возврата должны признаваться только веские причины, связанные с поведением обвиняемого (подозреваемого) либо с наступлением обстоятельств объективного свойства, не позволяющих залогодателю контролировать поведение обвиняемого (подозреваемого). Отказ залогодателя от принятых на себя обязательств и требование возвратить внесенную залоговую сумму целесообразно оформлять подачей им письменного заявления, в котором должны найти отражение причины, побудившие залогодателя отказаться от возложенных на него обязательств.

Проведенное исследование проблем применения залога в уголовном процессе дает основание сформулировать следующие выводы:

- законодательная регламентация залога в УПК РСФСР (ст. 99) однозначно признавалась специалистами как несовершеннолетняя, а установленный им процессуальный порядок применения данной меры пресечения оценивался как сложный, запутанный, вследствие чего в определенные временные периоды залог фактически не использовался органами, ведущими производство по уголовному делу;
- содержание ст. 106 УПК РФ указывает на то, что законодатель значительно продвинулся вперед в создании более простой, и в то же время гораздо более эффективной системы норм о залоге, поз-

¹¹ См.: Руднев В. Залог в России, «бэйл» в США: сравнительный анализ // Российская Юстиция, 1998, №4. С. 22.

¹² Петрухин И.Л. Неприкосновенность личности и принуждение в уголовном процессе. С. 242.

¹³ Манаев Ю.В., Посник В.С., Смирнов В.В. Применение мер пресечения следователем. Волгоград, 1976. С. 51.

воляющей достаточно широко применять его в уголовном судопроизводстве;

- отдельные вопросы залога, которые имеют важное значение для практического применения этой меры пресечения, не закреплены должным образом в современном уголовно-процессуаль-

ном законодательстве, в связи с чем последнее нуждается в некоторых изменениях и дополнениях (например, имеет смысл дополнить ст. 106 УПК РФ нормами о праве залогодателя при определенных условиях отказаться от принятых на себя обязательств и процедуре его реализации).

Библиография

1. Булатов Б.Б., Николюк В.В., Цоколова О.И. Меры пресечения в уголовном процессе: Учебно-практическое пособие. М.: ВНИИ МВД России, 2005.
2. Булатов Б.Б., Николюк В.В. Уголовный процесс зарубежных стран. Омск, 1999.
3. Вершинина С.И. Некоторые вопросы правовой регламентации залога как меры пресечения // Правовые формы и эффективность доказывания по уголовным делам. Самара, 1996.
4. Величко А.В. Правовое регулирование применения залога как меры пресечения в уголовном процессе. М., 2001.
5. Кистьяковский А. О пресечении обвиняемому способов уклониться от следствия и суда. СПб., 1868.
6. Манаев Ю.В., Посник В.С., Смирнов В.В. Применение мер пресечения следователем. Волгоград, 1976.
7. Михайлов В.А. Применение залога в российском уголовном процессе. Омск, 1993. С. 142.
8. Михайлов В.А.. Уголовно-процессуальные меры пресечения в судопроизводстве Российской Федерации. М., 1997.
9. Петрухин И.Л. Неприкосновенность личности и принуждение в уголовном процессе.
10. Пешков М.А. Мера пресечения – залог: Правовой опыт судов США // Законность. 1998. №12.
11. Руднев В. Залог в России, «бэйл» в США: сравнительный анализ // Российская Юстиция, 1998, №4.
12. Трунов И.Л., Трунова Л.К. Меры пресечения в уголовном процессе. СПб., 2003.

References (transliteration)

1. Bulatov B.B., Nikolyuk V.V., Tsokolova O.I. Mery presecheniya v ugovnom protsesse: Uchebno-prakticheskoe posobie. M.: VNIИ MVD Rossii, 2005.
2. Bulatov B.B., Nikolyuk V.V. Ugolovnyy protsess zarubezhnykh stran. Omsk, 1999.
3. Vershinina S.I. Nekotorye voprosy pravovoy reglamentatsii zaloga kak mery presecheniya // Pravovye formy i effektivnost' dokazyvaniya po ugovnym delam. Samara, 1996.
4. Velichko A.V. Pravovoe regulirovanie primeneniya zaloga kak mery presecheniya v ugovnom protsesse. M., 2001.
5. Kistyakovskiy A. O presechenii obvinyaemomu sposobov uklonit'sya ot sledstviya i suda. SPb., 1868.
6. Manaev Yu.V., Posnik V.S., Smirnov V.V. Primenenie mer presecheniya sledovatelem. Volgograd, 1976.
7. Mikhaylov V.A. Primenenie zaloga v rossiyskom ugovnom protsesse. Omsk, 1993. S. 142.
8. Mikhaylov V.A.. Ugolovno-protsessual'nye mery presecheniya v sudoproizvodstve Rossiyskoy Federatsii. M., 1997.
9. Petrukhin I.L. Neprikosnovennost' lichnosti i prinuzhdenie v ugovnom protsesse.
10. Peshkov M.A. Mera presecheniya – zalog: Pravovoy opyt sudov SShA // Zakonnost'. 1998. №12.
11. Rudnev V. Zalog v Rossii, «beyl» v SShA: sravnitel'nyy analiz // Rossiyskaya Yustitsiya, 1998, №4.
12. Trunov I.L., Trunova L.K. Mery presecheniya v ugovnom protsesse. SPb., 2003.